

К ВОПРОСУ ОБ ИЗОБРАЖЕНИИ СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ

Аннотация. В работе описывается сюжет «чудесного обручения» Екатерины Александрийской и фиксируется его влияние на западноевропейскую живопись. Иконографическое изображение святого сочетает в себе время историческое и время событийное. Аутентичное и правдивое изображение святых, по мнению автора статьи, не исключает соединения в их символическом изображении многообразия культурных мотивов и сюжетов. Автор делает попытку анализировать наиболее распространенный иконографический тип изображения святой Екатерины в православных храмах через его взаимосвязь с символами пряжи и судьбы.

Ключевые слова: *великомученица Екатерина Александрийская, икона, символ, символика, святые, личность.*

Цитирование. Чернов Л. С. К вопросу об изображении святой Екатерины // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 370–378.

Сведения об авторе. Чернов Леонид Сергеевич — кандидат философских наук, доцент кафедры библеистики и богословия Екатеринбургской духовной семинарии, доцент кафедры философии и политологии УИУ (филиала) РАНХиГС (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: leon-chernov@ya.ru.*

Из «Жития святой Екатерины Александрийской» мы узнаем, как взяв у старца икону Божьей Матери, Екатерина стала молить Деву Марию дать ей достойного жениха, полагая, что им будет благородный юноша. Всех знатных и богатых женихов, которые сватались к ней ранее, она отвергла. Истинным Женихом Екатерины оказался Христос Спаситель, Который стал смотреть на свою будущую чистую невесту только после Крещения и познания ею основ христианской веры. Символом обручения стало кольцо, которое Екатерина получила от Жениха с обещанием никому другому не отдавать себя в жены. Кольцо было передано во сне и осталось на пальце невесты после ее пробуждения.

Картины на данную тему рисовали классики европейской живописи и графики: Антонио Корреджо (1489–1534), Хосе Рибера (1591–1652), Ганс Мемлинг (1433–1494), Антонис ван Дейк (1599–1641). У А. Боргоньоне в работе «Мистическое обручение со святыми Екатериной Александрийской и Екатериной Сиенской» мы видим, как рядом с Девой Марией и Христом стоят две девушки. Екатерину Сиенскую за руку держит Дева Мария, сидящая на троне, а Екатерина Александрийская стоит по правую сторону и принимает

кольцо из рук Христа. Екатерина Сиенская была итальянской католической монахиней и жила почти на тысячу лет позже Екатерины Александрийской. Ориентируясь на пример святой Екатерины, в честь которой была крещена, она удостоилась повторения чуда обручения с Христом. Двух Екатерин легко отличить: одна царского рода — соответственно в царском венце, другая в монашеском одеянии. Существует и отдельное изображение Екатерины Сиенской, обручающейся с Христом, например, у Джованни ди Паоло, а уже у упомянутого Корреджо вовсе неясно, кто изображен: Екатерина Александрийская или Екатерина Сиенская. Время жизни двух Екатерин сливается, выглядит (буквально — рисуется) как одно вневременное событие.

Подобного рода обобщения, переносы и забвения того, кто же первый совершил тот или иной поступок в так называемой «фактической истории», встречаются часто, и можно сказать, что фактическая история состоит из такого рода пересмотров, слияний и дополнений — это процесс естественный и обычный. Более того, если мы видим распространение сюжета или мотива в культуре, значит данный сюжет принимается той культурной почвой, тем новым историческим временем, которое, по большому счету, «всегда новое», ибо в хронологическом смысле оно движется согласно часам. Однако применительно к западноевропейскому искусству, в котором образ Екатерины Александрийской стал популярен и, как сейчас говорят, «востребован» и «актуален», наблюдается, с одной стороны естественная хронология, хронология часов, а с другой стороны — и «обратная» хронология, хронология безвременная. Проще говоря, в эпоху распространения мотива и сюжета «мистического обручения» святой Екатерины Александрийской с Христом, длящегося в истории более 1000 лет, тут же наблюдается и названное нами «обратное время». Удивительное сращивание времен мы наблюдаем у Тициана, который неоднократно изображает Мадонну вместе с Екатериной, и, например, с Иоанном Крестителем в образе ребенка или с Франциском Ассизским. Эти люди жили в разные времена. Историческая Екатерина «старше» Иоанна на 300 лет, а Франциск «старше» Екатерины, в свою очередь, почти на тысячу. Обручение Екатерины, встреча с Франциском и Иоанном происходят одновременно, в пространстве безвременного события, в некотором времени,

которого нет. Если же в нем и есть простое, обыденное, фактическое время, то оно слитно с безвременьем, с вечным. Это вечное время не фактов, но событий; время остановившееся («...времени больше не будет» (Откр 10. 6)), когда встречаются лица разных эпох, а ожидание и память соединены. Такое время наглядно представлено в ритуальных предметах, вещах, символах. В первую очередь именно иконы являются такого рода предметами, символами.

Называя работы Корреджо, Ван Дейка, Тициана и других художников Возрождения живописными, мы должны помнить, что, как правило, эти работы находились в храмах и выполняли роль иконы. По сути, то, что мы называем сейчас просто искусством или просто живописью, не существовало. Всякая деятельность синкретично была слита с событиями евангельской истории и с религиозным мироощущением (Петрарка писал: «Через любовь к женщине я постигаю любовь к Богу»). Конец пути Данте в «Божественной комедии» — видение Божественной любви, которая движет «солнца и светила». В истории Ромео и Джульетты мы помним, что брат Лоренцо тайно обвенчал влюбленных и в конце трагедии влюбленные погибают как законные муж и жена. Такой была традиционная христианская культура, к которой принадлежали персонажи. На этих примерах отчетливо видно, как любовь человеческая зависима от христианского понимания любви).

В иконе мы имеем особый тип восприятия святых, связанный, в частности, с исторической памятью. Одно направление восприятия движется через память — сохранение, воспоминание того, как «было на самом деле», другое направление — движение, изменение образа/символа в социальном контексте. Екатерина Александрийская из мученицы и невесты Христовой становится покровительницей и заступницей учащихся, умирающих, помощницей во всяком просвещении. В этой связи важно не потерять личность святого, его историческое имя, не забыть события его жизни. Иначе трансформация образа человека перейдет меру и мы будем иметь локальный, специфический «портрет святого» (человека, сюжета, мотива), ничего общего не имеющего с его личностью, изображаемой на иконе. Таким «портретом» может быть образ святого Николая Угодника

в том его виде, как его почитают живущие в России цыгане¹ или «иконные» портреты советских вождей.

Иными словами, символика изображения личности святого должна сохранять его подлинность и через это максимально «аутентичное», сохраненное изображение мы только и можем возвращаться к его личности. Как уже было сказано, иконы, как ритуальные предметы, являют нам подобного рода первичное изображение. В этой связи представляется важным рассмотреть и описать некоторые черты иконографического типа Екатерины Александрийской, учитывая, что иконографический тип, сам будучи символом, несет в себе и содержит символы частного (локального) порядка. Такими вторичными символами внутри иконописного изображения могут быть различного рода вещи, предметы, знаки. Прежде чем конкретно рассмотреть некоторые символы, находящиеся внутри иконы Екатерины, отметим, используя работу Н. Нефёдовой «Иконография образа святой Екатерины»², что «на Руси изображения святой Екатерины появляются уже в домонгольский период. Ее образ можно видеть в росписях Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря (середина XII века), церковей Спаса Преображения на Нередице (1199 год), Спаса Преображения на Ковалёве в Великом Новгороде (1380 год), Рождества Христова в Довмонтовом городе во Пскове (конец XIV века). В XVI веке в русском искусстве появляется новый иконографический вариант — „Моление великомученицы Екатерины о народе“, не встречающийся в византийском или балканском искусстве. Святая изображается со свитком в руке, содержащим текст ее предсмертной молитвы, позади Екатерины изображен палач с мечом; иногда рядом изображается колесо и крепостные сооружения Александрии»³.

Мы фиксируем колесо, один из главных символов при изображении Екатерины, и крепостные стены города Александрии, в котором она родилась и приняла смерть. Крепостные стены сами по себе

¹ Автору статьи приходилось видеть, как представители цыганской общины ставили свечи в храме только у иконы свт. Николая Чудотворца, называя его «своим святым» и «цыганским богом».

² Нефёдова Н. Иконография образа святой Екатерины // Сайт «Татьянин день: молодежный интернет-журнал». URL: <http://www.taday.ru/text/775840.html> (дата обращения: 08.12.2020).

³ Там же.

означают не только границу и мощь процветающей тогда Александрии, но и их противостояние святой. Вера Екатерины и ее сила в итоге побеждают крепость каменных стен. Но она рождена в городе, ей молятся горожане, она просит Бога спасти тех горожан, кто молится за нее. Отсюда без доли преувеличения мы можем назвать Екатерину городской святой. Так мы говорим — Ксения Петербургская, Иоанн Кронштадтский, Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский, Екатерина Александрийская, Матрона Московская и т. д.

Н. Нефёдова отмечает: «Начиная с XVIII века почитание великомученицы Екатерины в России заметно увеличивается, так как святая является небесной покровительницей двух царствующих императриц. Образы святой все чаще встречаются на иконах, в храмовых росписях, в шитье, в декоративно-прикладном искусстве. В XVIII—XIX веках в иконописи постепенно распространяется академическая живописная манера, поэтому облик святой все более напоминает западноевропейские аналоги»⁴. Таким образом, процесс включения исторической святой Екатерины в русскую историю подкреплен ее мученичеством (подвигом) и ее собственным именем, которое оказывается именем императорским. При официальном произнесении имени «Екатерина» первоначально необходимым было уточнять, о ком идет речь: о святой или о царице, но позднее эта необходимость исчезает, имя начинает соединять две личности.

В этой связи существенно вернуться к «аутентичному» образу святой, который представлен на ранних иконах Екатерины Александрийской и рассмотреть символику этих икон. Назовем две наиболее известные из них. Первая представляет изображение Екатерины с житием и традиционно датируется XIII в. Считается, что именно оно долгое время находилось в монастыре святой Екатерины на Синае. Не будучи самым древним, именно оно служит каноническим образцом изображения Екатерины с ее житием. Такое изображение мы видим сегодня в Екатеринбурге, в Троицком кафедральном соборе, у южной стены храма (в левой его части). Это же изображение, но без жития, присутствует и в местном чине этого храма. Здесь икона соседствует с образами императора Николая II, прав. Симеона Верхотурского и преподобномученицы Елисаветы. Подчеркнем

⁴ Нефёдова Н. Иконография образа святой Екатерины.

соединение в этой левой части первого ряда иконостаса изображение действительно местночтимых святых и святой, имя которой носит город. На данном изображении Екатерина представлена в рост, с крестом в руке, в царском головном уборе, а нижняя часть одежды узором образует щит с крестом. Щит делает Екатерину воительницей не только в переносном смысле слова (воительница веры), но и в прямом. Лик Екатерины на этой иконе отличается строгостью и присущей всем ранним иконам живой непосредственностью, не имеющей ничего общего с живописной реалистичностью (натуралистическая реалистичность бросается в глаза в ситуации обручения Екатерины с обнаженным Младенцем Христом). Вторая икона датируется XVII в. и изображает Екатерину сидящей на троне; под ногами у нее книги, армиллярная (объемная, похожая на глобус) сфера, в левой руке пальмовая ветвь и крест. Автором этой иконы считается критский иконописец Виктор, и списки этой иконы можно в различных вариациях видеть сегодня. Существеннейший элемент-символ этой иконы — колесо, на которое Екатерина опирается левой рукой (в которой крест и пальмовая ветвь — символ победы). В других иконах этого иконографического типа распятие находится в правой руке и той же правой рукой святая держит уголок книги, лежащей на столе. Левая рука с пальмовой ветвью опирается на колесо.

Расшифровка символов данного изображения проста — за исключением колеса. Если книги, сфера, распятие и пальмовая ветвь означают соответственно мудрость⁵, рациональное знание, смерть за веру и славу во имя Христа, то колесо этой иконы требует внимательного к себе отношения. Святую и на других иконах и живописных изображениях можно узнать по изображению колеса, как орудия пытки. Из «Жития» Екатерины мы знаем, что ее привязывали к колесу и мучили особым, придуманным специально для нее способом. Такого рода эпизод изображается на полях иконы «Екатерина Александрийская с житием». Но на греческой иконе сидящей Екатерины колесо напоминает скорее колесо прялки, чем орудие пытки. Левая рука опирается на колесо и в этой же руке находятся распятие и пальмовая ветвь. Колесо стоит на книгах, как на подставке, и взгляд Екатерины обращен влево, по направлению движения руки и

⁵ Слова молитвы к св. Екатерине: «...испроси и нам, рабам твоим, оную Божию **мудрость**» (выделено нами. — Л. Ч.).

немного вверх. Крайне интересна и символична линия плаща (хламиды), с традиционной фибулой (застежкой). Линия/граница плаща Екатерины отчетливо выделена белым светом и образует на шее неправильный круг, повторяющий форму тела; далее она идет через фибулу и, поскольку плащ накинут на плечи и наполовину закрывает руки, линия продолжается в сторону левой руки и закругляется на запястье, которое в свою очередь и касается колеса. В итоге нижняя, видимая нами граница, окантовка плаща святой образует линию, идущую от пальмовой ветви левой руки к колесу, фибуле и правой руке, в которой ничего нет, но она изображена так, что как бы захватывает идущую от колеса нить. При первом обращении к иконе кажется, что в правой руке Екатерина держит веретено и только при очень внимательном рассмотрении мы убеждаемся, что веретена нет, но граница хламиды создает такого рода впечатление. Однако едва уловимое движение на иконе в левую сторону, опора левой руки на колесо и окантовка плаща в виде нити — все эти элементы в целом дают нам образ пряжи с веретеном в правой руке и куделью (волоконном) в образе пальмовой ветви. В итоге образ иконы приобретает достаточно специфический характер: мученичество на кресте, а колесо и крест часто в качестве локальных символов были взаимозаменяемы, превращается в созидательную работу пряжи, которая из славы Христовой (пальмовая ветвь) прядет пряжу.

Дополнительное значение эта икона св. Екатерины приобретает и в связи с колесом Фортуны. Образ Фортуны, вращающей колесо жизни, от которого зависит счастье и несчастье человека, пришел в христианство из античности. Мы также помним, что средневековая христианская фортуна, вращающая колесо жизни, — излюбленный мотив и образ европейской миниатюры, а позднее и ново-временной гравюры. Известны иллюстрации энциклопедии XII в. «Сад утех», автором которых была Геррада Ландсбергская («Сад утех» — собрание различного рода знаний, текст которого содержит свыше трехсот аллегорических миниатюр, выполненных самой монахиней). Среди них и колесо человеческих жизней и, например, 7 свободных искусств, вписанных в колесо. Очевидная структурная и композиционная связь между колесом судьбы, жизни человека и колесом, изображенным на критской иконе святой Екатерины, в данной работе

не анализируется⁶. Достаточно ее зафиксировать. Екатерина в образе пряжи, ткущей ткань Христовой победы, сочетаема с судьбой в ее христианском понимании. Екатерина сделала свой выбор, ее личность и ее образ запечатлены на иконе, и именно это становится в иконе существенным. Зритель может видеть эту личность, принять новую одежду, сотканную из подвига, знания, мудрости, распятия, мучения, а может не видеть и не принять⁷. Символика иконы предоставляет такого рода возможность. Как писал авторитетный богослов православной иконы и реставратор Леонид Успенский, «свидетельство, которое несет православная икона, созвучно проблематике современности потому, что проблематика эта носит ярко выраженный антропологический характер. Центральный вопрос нашего времени — человек, загнанный в тупик...»⁸. Еще одна цитата из работы этого автора: «Главное значение ее (иконы. — Л. Ч.) открытия в наше время представляется не в том, что ее стали ценить или более или менее правильно понимать, а в том свидетельстве, которое она несет современному человеку: свидетельстве о победе человека над всяким распадом и разложением...»⁹. Антропологичность иконы святой Екатерины Александрийской раскрывается, с одной стороны, в ее личных, присущих только ей заслугах перед Богом, а с другой — в ее обращенности к каждому из нас, как к человеку.

Источники и литература

1. *Нефёдова Н.* Иконография образа святой Екатерины // Сайт «Татьянин день: молодежный интернет-журнал». URL.: <http://www.taday.ru/text/775840.html> (дата обращения: 08.12.2020).
2. *Уколова В. И.* Фортуна в мире западного Средневековья // Вестник истории, литературы, искусства. 2005. Т. 1. С. 174–184.
3. *Успенский Л. А.* Богословие иконы. М., 2001.

⁶ Подробно о изображении Фортуны см.: *Уколова В. И.* Фортуна в мире западного Средневековья // Вестник истории, литературы, искусства. 2005. Т. 1. С. 174–184.

⁷ Вплоть до середины XIX в. в Европе совершалась казнь через колесование. На колесе было удобно дробить кости приговоренному и на том же колесе этот приговоренный очень «смешно» выглядел, выставленный на всеобщее обозрение, в буквально нечеловеческих позах, долго умирая с вывернутыми и болтающимися руками и ногами.

⁸ *Успенский Л. А.* Богословие иконы. М., 2001. С. 411.

⁹ Там же. С. 413.

Leonid S. Chernov

On the Question of the Depiction of St. Catherine

Abstract. The article describes a plot of the “miraculous betrothal” of Catherine of Alexandria, indicating its influence on the Western European painting. The iconographic image of a saint combines historical time and time of the event. According to the author of the article, authentic and truthful depiction of saints does not exclude the combination of a variety of cultural motifs and plots in their symbolic representation. The author makes an attempt to analyze a most common iconographic type of the St. Catherine’s image in Orthodox churches through its relationship with the symbols of a spinner and fate.

Keywords: *Great Martyr Catherine of Alexandria, icon, symbol, symbolism, saints, personality.*

Citation. Chernov L. S. K voprosu ob izobrazhenii sviatoi Ekateriny [On the Question of the Depiction of St. Catherine]. *Tserkov’. Bogoslovie. Istoriiia — Church. Theology. History*, 2021, no. 2, pp. 370–378.

About the author. Chernov Leonid Sergeevich — PhD (Philosophy), Associate Professor of Church History and Humanities of the Ekaterinburg Theological Seminary, Associate Professor of Philosophy and Political Sciences at the Ural Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* leon-chernov@ya.ru.